

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «НЕДОПУСТИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ: ПОНЯТИЯ,
КЛАССИФИКАЦИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ
НЕДОПУСТИМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ (ПО
МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА)»

Выполнила
Стрига Алина Дмитриевна
обучающаяся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2019 года набора, 922 учебного взвода

Руководитель
старший преподаватель кафедры,
подполковник полиции
Тингаева И. В.

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____
подпись

Дата защиты «__» _____ 2024 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы исследования недопустимых доказательств в уголовном процессе	10
§ 1. Понятие, содержание, цель уголовно-процессуального доказывания	10
§ 2. Понятие, сущность, классификация недопустимых доказательств.....	18
Глава 2. Недопустимые доказательства в производстве по уголовным делам экономической направленности и возможность их использования в доказывании	30
§ 1. Недопустимые доказательства в стадии возбуждения уголовного дела по экономическим преступлениям.....	30
§ 2. Недопустимые доказательства в стадии предварительного расследования по уголовным делам экономической направленности.....	38
§ 3. Недопустимые доказательства в судебных стадиях уголовного процесса	41
Заключение	48
Список использованных источников	51

ВВЕДЕНИЕ

Рассматриваемая тема в настоящее время имеет высокую актуальность, поскольку проблема допустимости или недопустимости доказательств известна уголовному процессу и судопроизводству достаточно давно. Данная тема затрагивает основные аспекты уголовного судопроизводства, и, исходя из этого, ей необходимо уделять особое внимание, как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики. Стоит отметить, что смена нашего государства поменяло свой политический курс, а также был изменен конституционный строй, произошли изменения социальных приоритетов государства и в связи с этим уже был повышен статус исследуемой темы.

Конституция Российской Федерации является основным и главным законом нашей страны, поэтому такой важный элемент уголовного судопроизводства, который затрагивает именно запрет на использование доказательственной базы, полученной с нарушениями законности государства, установлен именно Конституцией. То есть, проблематика недопустимости доказательств в уголовном судопроизводстве имеет достаточно большой объем рассмотрения и анализа, так как масштаб имеет конституционный уровень¹.

Особое внимание, относящееся к недопустимым доказательствам, уделяется в главном Федеральном Законе для процессуалистов – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ). Правовые нормы, регламентирующие нашу тему, отражаются в ст. 75 УПК РФ, которая звучит, как «Недопустимые доказательства».

Проблема недопустимости доказательств на стадии судебного разбирательства получило свою актуальность в момент переоснащения стороны защиты в уголовном судопроизводстве. Это обосновывается наиболее глубоким

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 04.10.2022) // Собрание Законодательства РФ. № 31. 2020, ст. 4398.

повышением потенциала юридической практики, на основе которой сформировалась сущность признания доказательств недопустимыми, что приводит к потере юридической силы такой доказательственной базы.

Несмотря на то, что УПК РФ был образован достаточно давно, правовые нормы статьи, регулирующей недопустимые доказательства являются базовыми в практической правовой дискуссии законодателей. Это обосновывается тем, что в практической деятельности возникает множество противоречий, касающихся недопустимости доказательственной базы. Даже исходя из судебной практики, можно отметить, что большая часть споров в судебном процессе возникает между стороной обвинения и стороной защиты именно по поводу допустимости доказательственной базы. Исходя из этого, законодатели стараются уделять больше исследований на рассмотрение и анализ данной темы, однако у множества научных деятелей возникают сомнения в формулировке ст. 75 УПК РФ в части, касающейся ее отдельных положений, например, часть 2 данной статьи, которая относит к недопустимым доказательствам «иные доказательства, полученные с нарушениями требований УПК»¹.

Такая неопределенность и неконкретизированность часто используется участниками уголовного процесса, как правило, по уголовным делам экономической направленности, поскольку имеется проблема отсутствия специализированных познаний в части, касающейся проведения документальных и иных видов экспертиз в системе правоохранительных органов, что и влечет частоту недопустимости доказательств по экономическим преступлениям.

Сторона защиты нередко пытается свести свою правовую позицию к тому, чтобы найти и предоставить в суде нарушения правил доказывания и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1 ст. 4921).

добывания всей доказательственной базы, которые были допущены субъектами уголовного судопроизводства. Цель такого поиска заключается лишь в одном – исключить из доказательственной базы те доказательства, которые являются самыми основными и целесообразными, чтобы разрушить имеющееся уголовное дело и обеспечить защиту от уголовной ответственности того или иного лица. Достаточно часто возникают и ситуации, когда умышленные предпосылки на исключение некоторых доказательств создаются и по уголовным делам экономических преступлений, и, как правило, такая незаконная практика занимает хорошую позицию. Доказательства по уголовным делам экономической направленности имеют более сложную структуру, в связи с чем найти процессуальные ошибки – несложная задача для квалифицированных юристов. В последние годы было внесено множество изменений в нормативно-правовые акты процессуального законодательства, которое в какой-то степени усложнило работу не только оперативным подразделениям, но и следствию.

Вышеназванные проявления негативной тенденции – это совокупность проблемных моментов, которые складываются как в теоретической, так и в практической части уголовного процесса. Если затрагивать конкретно экономические преступления, то здесь стоит обратить внимание на субъект преступления. С точки зрения криминологии, субъектом экономических преступлений выступает, в частности, специальный субъект, который обладает специальными познаниями в сфере экономики¹. То есть имеется мнение о том, что наилучшее знание экономической сферы жизни преступных лиц, влечет за собой некоторый теоретический «обход» в области знаний сотрудников правоохранительных органов, что и приводит, в целом, к недопустимости доказательств по уголовным делам экономической направленности. Кроме того, лица, совершающие преступления экономической

¹ Арестова, Е. Н. Уголовно-процессуальная деятельность полиции: учебное пособие для среднего профессионального образования / Е. Н. Арестова, А. С. Есина, О. Е. Жамкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 87.

направленности, как правило, обладают широкими юридическими познаниями, что также влечет за собой некий «обход» процессуального закона, в связи с чем важно укрепить имеющиеся правовые нормы в части, касающейся недопустимости доказательств, с целью исключения возникновения проблемных аспектов на судебной стадии уголовного судопроизводства.

Как известно, преступность имеет высокую тенденцию в плане роста, и поэтому у законодателей возникают некоторые вопросы, которые касаются предназначения недопустимости доказательств. Одни считают, что данный институт допустимости играет негативную роль в уголовном судопроизводстве, поскольку большинство случаев оборачиваются манипуляцией доказательственной базы. Другие же считают, что данный институт необходимо не только сохранить, но и расширить его правовые нормы, чтобы целесообразно достигать истины при уголовном судопроизводстве. Две вышеназванные точки зрения имеют как правоту, так и отрицательное воздействие. Казалось бы, доказательственная база полная и достоверная, однако небольшое нарушение при производстве того или иного следственного действия приводит к тому, что такие доказательства в суде считаются незаконными и необоснованными. Посмотрев на ситуацию с другой стороны, можно отметить, что некомпетентность следственных работников и сотрудников оперативных подразделений может привести к тому, что осужден по уголовному делу может быть невиновный человек.

Однако стоит отметить, что исследуемая нами тема будет затрагивать не просто теоретические и практические аспекты в области уголовно-процессуального регулирования недопустимости доказательств на всех стадиях уголовного процесса, нам необходимо рассмотреть данную тему и в более узком формате, то есть недопустимость доказательств по уголовным делам экономической направленности.

Это обосновывается в первую очередь тем, что экономические преступления состоят, как правило, из доказательственной базы бумажных и электронных носителей. Такие доказательства всегда получают путем

проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Исходя из практики, сторона защиты нередко пытается опровергнуть проведенные мероприятия, поэтому недопустимость доказательств в данном случае нарушается от истоков, а именно, с момента проведения мероприятий и следственных действий с нарушениями законности. Здесь и возникают моменты, которые трудно решить, ведь, к примеру, изъятые с нарушениями бумажные носители информации на первых этапах уголовного судопроизводства, исправить будет невозможно, поэтому ряду доказательств вернуть юридическую силу будет трудно.

Для решения имеющихся проблем необходимо решить ряд практических вопросов. В настоящее время не имеется определенных правил для оценивания и дачи оценки юридической силы доказательственной базе, полученной с нарушением законности, а также имеются недостаточные исследования в области восстановления юридической силы таких доказательств, которые были получены с нарушением норм УПК РФ. Кроме того, не имеется конкретной и четкой процедуры исключения доказательств с нарушениями закона в досудебном производстве.

Если рассматривать статистику, то можно отметить, что с каждым годом происходит рост совершаемых преступлений, однако рост нераскрытых остается таким же высоким. Это как раз-таки связано с тем, что трудно собрать доказательственную базу, в связи с тем, что преступники ищут новые пути, методы и способы совершения преступления, чтобы обойти уголовно-процессуальные нормы, а также такие доказательства тяжело сохранить в законности и обоснованности до вынесения решения судом. Всем известно, что экономические преступления – это наиболее распространенный вид латентных преступных деяний, в связи с чем, раскрытие и расследование их является достаточно тяжелым и многоструктурным процессом.

Многие научные деятели считают, что необходимо восполнить именно пробелы в теоретическом аспекте уголовного судопроизводства, чтобы устранить все имеющиеся противоречия в судебной и следственной практике.

Но мы считаем, что восполнение таких процессуальных пробелов – это не единственное решение рассматриваемой проблемы, поскольку необходимо развивать и усовершенствовать практическую деятельность сотрудников правоохранительных органов в части, касающейся работы с доказательственной базой по тем или иным уголовным делам по экономическим преступлениям.

Тема, касающаяся недопустимости доказательств всегда имела свою актуальность, поэтому имеет высокую степень научной разработанности учеными и научными деятелями, которые исследуют и анализируют данную тему, например: Давлетов А.А., Ларин А.М., Ковтун Н.Н., Даев В.Г. Они внесли огромный вклад в теоретические моменты, которые затрагивают именно допустимость или недопустимость доказательств.

Конечно же данную тему исследуют множество научных деятелей, однако проблема доказывания и отдельных видов доказательственной базы в уголовном процессе остаются под вопросами и требуют дополнительного внимания и анализа. Мы считаем, что данная проблема до конца не имеет научной исследованности и в связи с этим, необходимо проанализировать ряд вопросов, которые касаются деятельности органов предварительного расследования в области применения соответствующих норм уголовно-процессуального закона в части, касающейся доказательственной базы¹.

Объектом выпускной квалификационной работы будут выступать теоретические аспекты в области доказательственной базы уголовно-процессуального законодательства, которое регламентирует данную деятельность участников уголовного судопроизводства, а также материалы следственной и судебной практики.

Предмет исследования – недопустимые доказательства по уголовным делам, а также элементы, отражающие причины нарушения участниками

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // "Российская газета", N 60, 25.03.2004

уголовного судопроизводства норм уголовно-процессуального законодательства на всех стадиях процесса по уголовным делам.

Целью исследования будет выступать анализ института недопустимых доказательств, разработка данного института, новизна исследований и понятийный аппарат, затрагивающий недопустимость доказательств. Для того, чтобы достичь поставленных целей, необходимо в процессе исследования решить ряд задач:

1. провести анализ понятия и содержания доказательств, доказывания, целей доказывания в уголовном процессе;

2. определить, какова сущность и значение исключения доказательств из доказательственной базы по уголовным делам в уголовном судопроизводстве, полученных путем нарушения законности;

3. проанализировать причины допущения законности при сборе доказательственной базы по всем уголовным делам;

4. определить, каковы обязанности и полномочия субъектов уголовного судопроизводства при сборе доказательств и каковы прерогативы данных субъектов при нарушении законности в дальнейшем расследовании уголовных дел, а также на судебном производстве;

5. предложить все возможные меры, с целью повышения эффективности уголовного судопроизводства на всех его стадиях.

Таким образом, путем решения вышеназванных задач и достижения поставленных целей, нами будет исследована актуальная тема, касающаяся допустимости и недопустимости доказательств, в том числе по уголовным делам экономической направленности, и будет решен ряд возникающих проблем и восполнятся некоторые теоретические пробелы уголовно-процессуального законодательства.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕДОПУСТИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Понятие, содержание, цель уголовно-процессуального доказывания

В научной литературе есть множество мнений, которые затрагивают понятийный аппарат доказательства. Владимиров Е. говорит нам о том, что доказательства по уголовным делам – это различные факты, которые вызывают в судебном расследовании убеждения о том, что какое-либо обстоятельство по делу существует или же не существует. Данное мнение с точки зрения законодательства является наиболее распространенным.

Никандров И. говорит нам о том, что доказательства – это некоторые сведения о фактах, имеющие значение для расследования уголовного дела, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Он также утверждает о том, что субъекты уголовного судопроизводства собирают при расследовании не сами факты, а лишь сведения о них, которые впоследствии становятся доказательствами. Никандров И. считает, что большинство проблем с доказательствами, возникающих при судебном разбирательстве – это пробелы в области незнаний теоретической базы уголовно-процессуальной литературы¹.

Белкин С. уже говорит нам о том, что доказательства – это только факты, а источники информации обо всех доказательствах таковыми не являться и не могут, обосновывая это тем, что источник информации будучи доказательственной базой, привел бы процессуальную деятельность в незаконную и нецелесообразную, где возникало бы множество ошибочных действий и суждений.

Правовые нормы ст. 74 УПК РФ говорят нам о том, что доказательствами являются любые сведения, на базе которых суд, прокурор, следователь и

¹ Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2019. С. 50.

дознатель в уголовно-процессуальном порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. То есть, обобщая вышесказанное можно сказать, что с точки зрения науки, понятие «доказательство», можно считать правильным, поскольку в практической деятельности, выделяют именно факты, с которыми закон связывает доказательства, однако в самом законе такого понятия в закреплённом виде не имеется¹.

К сожалению, в практической деятельности достаточно часто встречаются случаи, когда различного рода сведения, которые могут служить доказательствами, являются таковыми. Часть 2 ст. 74 Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит перечень источников доказательств, которая имеет юридическую силу и могут использоваться при расследовании уголовных дел в качестве доказательств². Носителями доказательств являются:

1. показания подозреваемого, обвиняемого лица по конкретному уголовному делу;
2. заключение и показание эксперта и специалиста;
3. вещественные доказательства, изъятые в ходе проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;
4. протоколы следственных и судебных действий;
5. иные документы.

Также стоит отметить, что в силу ст. 75 УПК РФ доказательства, которые были получены с нарушением законности, не имеют юридической силы по расследуемому уголовному делу и не могут быть использованы против стороны

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1 ст. 4921).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре» // Консультант Плюс

обвиняемого. Необходимо выделить признаки уголовно-процессуального доказательства:

1. сведения о явлениях, событиях, фактах, которые имели место в прошлом или настоящем, а также доказательственные сведения;

2. любые сведения и данные, которые имеют значение для дела, то есть сведения на основе которых устанавливается наличие или отсутствие опасного деяния со стороны обвиняемого¹.

Когда необходимо определить и конкретизировать доказательство, то стоит исходить из единства и содержания процессуального источника доказательств, поскольку это имеет важное значение. То есть исходя из этого, вне процессуальной формы, доказательство не будет являться таковым. Если говорить о доказательствах по уголовным делам экономической направленности, то здесь доказательствами будет выступать несколько иной круг, то есть перечень, указанный в нормах УПК РФ будет значительно сужен от уголовных дел общей направленности.

Более важное значение по делам экономических преступлений будет иметь место не показания свидетелей, потерпевших или самого обвиняемого, а уже конкретизировано проведенные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, а именно, их результаты. В уголовных делах экономической направленности в доказательственной базе будет иметь значение материальный факт произошедшего, поскольку в таких делах значение состоит лишь в документальной форме, что и вызывает некоторые затруднения при сборе доказательств.

Строгович М.С. утверждает, что доказательство – это всегда итог процессуального действия, которое выражается в форме протокола, постановления, определения или приговора. По своей процессуальной

¹ Османов М. М. Краткий анализ понятия «Допустимость доказательств» в уголовном процессе / М. М. Османов, З. Х. Собалирова // Юридические науки. 2023. № 10. С. 4-15.

формулировке, доказательства по любым уголовным делам, в том числе экономическим, должны быть соблюдены по следующим условиям:

1. доказательства получены в результате деятельности субъектов уголовного судопроизводства;

2. доказательства были получены из источника, который предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством;

Стоит отметить и то, что доказательствами не могут служить те сведения, которые получены по анонимным заявлениям и сообщениям, слухам, домыслам, в результате применения негласных оперативно-розыскных мер – без следственной проверки в процессуальном порядке. Даже если сведения, являющиеся доказательствами, были получены из законных источников, однако были нарушены процедуры сбора сведений, такая информация отражать доказательственную базу не может.

Рассмотрим, какие доказательства выступают недопустимыми:

1. Показания подозреваемого, обвиняемого, которые были даны в ходе досудебного производства – без присутствия защитника, включая даже случаи добровольного отказа от защитника обвиняемым или подозреваемым лицом. УПК РФ предусмотрен порядок предоставления защитника в случае отказа объектом следственного действия от него. Данной нормы необходимо придерживаться для того, чтобы на стадии судебного разбирательства данный факт не повлек незаконности проведения мероприятий и следственных действий.

2. Показания потерпевшего, свидетеля, которые были даны на базе догадок и слухов, а также показания вышеуказанных лиц, если они не могут пояснить источник своих показаний. Следователь или дознаватель должны осознавать фактический характер показаний и необходимо отражать сущность возникновения данных показаний. В случае, если работники правоохранительных органов принимают в процессуальном порядке такие

показания – это будет являться грубым нарушением сбора доказательственной базы¹.

Также доказательства могут выступать недопустимыми, как указано в нормах уголовно-процессуального законодательства «в иных случаях». Это, как правило, говорится, например, о проведении следственных действий лицом, не имеющим на то полномочий, исходя из чего результаты следственного действия будут выступать незаконными и необоснованными. В силу своей загруженности сотрудники правоохранительных органов могут поручить неуполномоченному лицу проведение следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий. Такое незаконное действие может реализовываться в двух формах: от имени уполномоченного сотрудника и, соответственно, от имени того, кто фактически проводил мероприятия. Ни один из названных случаев не будет являться законным и допустимым, в связи с чем, результаты мероприятий и следственных действий потеряют свою юридическую силу.

Также можно отнести ситуации, когда следственное действие или оперативно-розыскное мероприятие было проведено без участия понятых, а также если показания обвиняемого, потерпевшего, свидетеля были даны под угрозой, запугивания, обмана или иных мер. Кроме того, в практической деятельности достаточно часто встречается случай нарушения закона, когда понятыми привлекаются сотрудники оперативных подразделений, что также приводит к утрате юридической силы процессуальных документов.

В случаях, когда доказательственной базой выступают показания участников уголовного судопроизводства, необходимо учитывать, что у каждого лица, кто дает показания, должен быть определен соответствующий статус, как участника уголовного процесса, иначе такие показания будут являться недействительными и доказательством служить не смогут.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1 ст. 4921).

В случаях, когда доказательственная информация устанавливается с помощью вещей, предметов, документов, то процессуальное оформление будет играть важную роль в предоставлении доказательств в судебном производстве. По делам экономической направленности необходимо учитывать то, что документы, изъятые в ходе следственных действий, должны быть оформлены в законном порядке, также как и любые предметы. То есть при оформлении документов, как и при оформлении вещей и предметов, должно быть описание индивидуальных особенностей документов, количественные и качественные характеристики в обязательном порядке, вся информация описывается в протоколе следственного действия, а сами документы печатаются и упаковываются¹.

В практической деятельности нередко встречаются случаи, касающиеся изъятия именно документов по делам экономической направленности. Здесь суть состоит в том, что многие субъекты уголовного судопроизводства не считают нужным оформлять процессуально документы, также как происходит оформление различного рода предметов. Однако это является большой ошибкой, поскольку в суде это могут рассмотреть, как недопустимость доказательств. У изъятия документов имеются свои особенности, поскольку его описание в протоколе должно быть более разностороннее и объемнее, нежели описание любого иного предмета.

При оформлении документов часто возникают такие ошибки, когда субъекты уголовного судопроизводства не упаковывают и не печатают изъятый документ, такая ошибка может также повлечь недопустимость производства выемки, то есть собранных доказательств. Документы должны быть упакованы в коробку или пакет и печататься на месте производства следственного действия, в присутствии понятых и лиц, кому принадлежат данные документы, если они имеются. Это необходимо для того, чтобы в

¹ Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебник для вузов / В. А. Лазарева [и др.]; под редакцией В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 307.

случаях, когда сторона защиты попытается опровергнуть полученное доказательство, можно было привлечь понятых по данному следственному действию и доказать законность и обоснованность своих действий.

К сожалению, множество сотрудников правоохранительных органов в силу незнания процессуальных законов, а также в силу безграмотности, считают, что описание в протоколе при изъятии документов, имеющие большой объем, не нужная процедура, поскольку занимает достаточно большое количество времени. Однако такая халатность и приводит к утрате юридической силы процессуальных и иных документов, то есть доказательства признаются недопустимыми.

Подводя итог по вышесказанному необходимо отметить, что проведенный нами анализ доказательственной базы в уголовном судопроизводстве, позволяет сделать вывод о том, что понятийный аппарат доказательств имеет широкий круг как с точки зрения процессуалистов, так и с точки зрения научных деятелей. Стоит сказать и то, что все имеющиеся точки зрения совпадают с мыслями законодателей и это приводит к тому, что теоретическая база по недопустимости доказательств является доступной и обоснованной практически из любых источников.

Мы выделили самое основное понятие доказательства – это сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовным делам, как общеуголовной направленности, так и по экономическим преступлениям. По уголовным делам экономической направленности имеется больше нюансов, которые затрудняют практическую деятельность, исходя из чего, стоит сделать вывод о том, что уголовно-процессуальная литература мало подлежит изучению сотрудниками правоохранительных органов, что и приводит к недопустимости доказательств на судебном разбирательстве¹.

¹ Андраник П. П. Нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие исключение недопустимых доказательств // 2022. № 8. С. 92-95.

Также нами было отмечено, что вне зависимости от вида доказательственной базы, а также вне зависимости от разновидности преступного деяния, уголовно-процессуальное законодательство должно соблюдаться во всех условиях и во всех сферах. Это обосновывается тем, что множество субъектов уголовного судопроизводства совершают ошибки в основном при производстве следственных действий, что в дальнейшем при судебном разбирательстве влечет за собой недопустимость доказательств, в связи с утратой юридической силы итогов и результатов проведенных следственных действий. Но стоит и учитывать то, что ошибки при проведении следственных действий не является единственным фактором, приводящим к недопустимости доказательств. Во внимание стоит брать и проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые вполне могут выступать в качестве доказательств при соблюдении законодательства, то есть: соблюдение конституционных норм Российского государства, отсутствие нарушения законности в области оперативно-розыскной деятельности и отсутствие нарушения законности в части, касающейся процессуальной деятельности.

Однако, в данный момент, вопрос, касающийся результатов оперативно-розыскной деятельности достаточно актуален, в связи с тем, что такие результаты признаются судом недопустимыми не по причине нарушений законности проведения оперативно-розыскных мероприятий, а по причине проведения их до возбуждения уголовного дела. Данным вопросом задается большинство научных деятелей в литературе, поскольку недопущение результатов работы оперативных подразделений с одной стороны – не является элементом недопустимости доказательств, а с другой – выступает, как полноценный фактор такого аспекта.

Исходя из этого, нужно отметить, что теоретические аспекты в области допустимости и недопустимости доказательств имеются в полном объеме и постоянно совершенствуются, поэтому они подлежат обязательному изучению и анализу каждым субъектом уголовного судопроизводства, с целью исключить нарушения в законности и обоснованности проведенных действий. Цель

уголовно-процессуального доказывания – это основная цель, которая позволяет достичь работникам правоохранительных органов полноценной, эффективной и обоснованной работы, приводящая к законному вынесению материалов уголовного дела на стадию судебного разбирательства.

§ 2. Понятие, сущность, классификация недопустимых доказательств

Доказательство в уголовном процессе отражают многие научные деятели. Один из них – это Фойницкий И.Я., который считает, что доказательство имеет широкий понятийный аппарат и отражает совокупность средств, которые непосредственно служат для того, чтобы заключить в итог неизвестные факты и обстоятельства о расследуемом. Кроме того, он считает, что доказательство без средств доказывания – это просто сведения, позволяющие облегчить работу следственным органам, но не являющиеся доказательственной базой.

В науке уголовно-процессуального законодательства можно выделить разновидности понятия доказательств, которые отражаются в зависимости от предмета и объекта доказывания, а также в зависимости от всех имеющихся при расследовании условий¹.

Можно выделить понятия доказательств судебных и логических, то есть и тех, которые относятся к уголовным делам экономической направленности. Как уже отмечалось, доказательства по уголовным делам экономических преступлений имеют некоторую усложненную структуру, которая образует процесс сбора более в длительном порядке. Это обосновывается тем, что, как правило, доказательства по экономическим преступлениям добываются путем различного рода экспертиз, и там тоже имеются свои особенности, которые могут образовать ошибки и привести к недопустимости доказательств. Это связано также и с тем, что познаний сотрудников правоохранительных органов

¹ Мамедов Р. Я. Способы собирания вещественных доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2016. С. 54.

недостаточно для тщательного и полного изучения и исследования имеющихся по материалам уголовных дел документов¹. Стоит учитывать и тот факт, что преступные лица в сфере экономической преступности помимо латентности, обладают качествами профессионализма, в связи с чем работа с документами для таких лиц – это наиболее проста форма незаконных действий. Это может выражаться как в подделке и фальсификации, так и в реализации различного рода документов. Это является также наиболее важным фактором при работе с уголовными делами экономической направленности, что отражает сложность.

В логической структуре доказательства являются совокупностью приемов логического мышления, которые отражают и обосновывают истинность иного суждения, посредством другой получаемой информации. При всем при этом, доказательства сравнивают с самим процессом доказывания, что не всегда является верным решением, особенно при сборе доказательственной базы по экономическим преступлениям. Процесс доказывания – это этап работы именно логической части работников правоохранительных органов, поскольку в данный этап входит разработка логических суждений, мышлений, направленных на выяснение сущности доказательственной базы. Что касается самих доказательств, то они уже выступают в качестве объекта процесса доказывания и являются самими сведениями и фактами, которые необходимо собирать, анализировать, исследовать и в последующем уже реализовывать в уголовном судопроизводстве.

В логических доказательствах также определяют иную структуру, при которой происходит отличие и отделение от иных доказательств. Такая структура состоит в том, что в предмете доказывания и в имеющихся аргументах устанавливается истина или ложь тезисов. Установление по факту истинности занимает достаточно много времени и наделено множеством особенностями и правилами, которых необходимо придерживаться при сборе

¹ Михайловская И.Б. Суды и судьи. Независимость и управляемость. Монография. – М.: Проспект, 2016. С. 111-112.

доказательственной базы, не только с целью полного и всестороннего сбора доказательств, но и с целью исключения их недопустимости. Ложность сведений устанавливается достаточно легко, поскольку при качественной работе следственных и иных органов, сопоставляя факты имеющейся доказательственной базы и путем логического суждения, методом исключения, сведения, являющиеся ложными проявляют себя сами.

Стоит отметить также и то, что, доказательство полученное, с помощью логических рассуждений – это процесс исключительно мыслительный и состоит из суждений. В уголовном процессе имеется сложная структура при образовании предмета доказывания, в основном, это затрагивает доказательства по уголовным делам экономической направленности. Если говорить о гражданско-правовых отношениях, то здесь доказательство – средство получения судом достоверного факта о том, что то или иное обстоятельство действительно произошло. Истина необходима вообще не только для того, чтобы суд был уверен в истинности, но и для того, чтобы суд смог вынести законное и обоснованное решение по тому или иному уголовному делу, чтобы исключить уголовную ответственность невиновных лиц.

Также, определение недопустимого доказательства связано с тем, что определяется уголовно-процессуальное доказательство в целом. То есть по уголовным делам экономической направленности, для того, чтобы исключить недопустимость доказательств в судебном порядке, необходимо верно и правильно определить объект и предмет доказывания, потому что по экономическим преступлениям встречаются случаи, когда разносторонний объект вызывает затруднения при раскрытии и расследовании преступного деяния¹. Кроме того, при разносторонности объекта, возникают затруднения и в сосредоточенности сбора доказательств и появляется некоторая расплывчатость, приводящая к нарушению процессуального порядка и

¹ Беленко А. А., Смыкова П. А. Проблемы и последствия признания доказательств недопустимыми // Новый юридический вестник. 2019. № 1. С. 40-42.

законности, в целом. Такие сложности могут выступать в случаях, когда преступление включает в себя множество эпизодов, либо же в случае, когда в процессе доказывания выделяются новые факты, касающиеся не только обстоятельств по уголовному делу, но и лиц, совершивших то или иное преступное деяние.

В российском судопроизводстве вопросы исследования сущности и содержания определения доказательства всегда находились в центре внимания и находятся в настоящее время, поскольку актуальность имеет высокий рост, даже с точки зрения процессуалистов. Тенденция роста недопустимости доказательств в практической деятельности в части судебного разбирательства набирает весьма негативные обороты, именно поэтому все внимание обращается на порядок сбора доказательств сотрудниками правоохранительных органов¹.

Строгович М.С. полагает, что доказательства – это факты, на основе которых устанавливается действительность совершения преступного или иного деяния, либо же отсутствие вины, а также доказательства имеют свойство определить виновность того или иного лица в совершении деяния.

Большое распространение получила точка зрения в соответствии с которой доказательства – это единое понятие, в котором связываются все фактические данные и средства доказывания, как содержание и форма процессуальной структуры.

Дорохов В.Я. говорит нам о том, что доказательства – это единая система данных и фактов, а также их источников, которые являются единственно правильными. Идея о доказательствах, как о таком единстве в первую очередь была высказана Дороховым В.Я., а в дальнейшем времени такую точку зрения взяли под анализ и иные процессуалисты, такие как: Ульянова Л.Т., Дорохов

¹ Писарев Е.В. Значение криминалистических теорий для развития теории доказательств // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т.2. – № 4. С. 60-63.

Н.М. То есть такая точка зрения тоже имела большую распространенность и имела широкое развитие в уголовно-процессуальной литературе.

Все разнообразие различного рода точек зрения о понятии доказательственной базы, которые были выработаны российскими процессуалистами, можно определить в три группы:

1. фактические данные, которые отражают глубину истины и сведения о фактах и обстоятельствах;
2. факты объективной реальности, а также сведения, при помощи которых были установлены факты, то есть источник;
3. единство содержания и процессуальные источники.

Вся суть доказательственной базы по уголовным делам имеют заключение в том, что ими служат сведения, которые были получены в предусмотренной законом форме от материального объекта, а также которые отразили свои признаки прошедшего события. Доказательство нельзя просто собрать, исходя из понятия «сбор», поскольку доказательство собирают путем суждения, мышления, развития логики, а также при учете того, что такие доказательства будут объективными, целесообразными и законными, чтобы это не привело к недопустимости доказательств.

Как уже было отмечено, доказательства не могут отражаться через протоколы каких-либо следственных действий, они выражаются через суть, которая была преподнесена в данных протоколах. Стоит отметить, что процесс суждений и логики заключается не в том, чтобы образовать такой протокол любого следственного действия, здесь суть будет состоять в том, что такую информацию необходимо обработать и проанализировать, сделать несколько умственных и физических процессов, чтобы протокол действительно являлся полноценным и целесообразным доказательством.

Приводя пример, можно отметить следственное действие «допрос» по уголовному делу экономической направленности, а именно по присвоению бюджетных средств. Лицо, являющееся свидетелем поясняет, что гражданин А., являющийся директором некой организации, присваивает денежные

средства, принадлежащие бюджету государства и это отражается по конкретной документации бухгалтерского учета. По сути, сведения о преступных намерениях имеются, однако такие сведения необходимо подтвердить иными следственными действиями или оперативно-розыскными мероприятиями, чтобы такие доказательства имели полную юридическую силу и факт хищения был действительно подтвержден. Такое решение, направленное на полноценный сбор доказательств является целесообразным, в связи с тем, что суть, отраженная в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, может быть вполне недостоверна¹.

Можно сделать небольшой вывод о том, что единственное средство проверки субъективной уверенности в целях преодоления заложенной лжи – это логические мышления и действия. Однако многие процессуалисты считают, что логика – это не объективное знание, то есть она лишь стремится к этому, и поэтому считают, что в процессуальных действиях и делах, логика не является уместным критерием сбора доказательственной базы по уголовным делам.

Субъективная уверенность властного лица лишь стремится придать убедительную форму его утверждению. Само доказывание по уголовным делам экономической направленности должно обязательно быть построено на правилах именно общей логики. Не исключая правила общей логики, стоит применять и методы частного логического суждения, которые будут непосредственно отражать уже воздействие на субъективные качества человека, его характеристику, поведение, кроме того, важно оценить его намерения и цель.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ, суть обстоятельств по делам, подлежащих доказыванию состоит в том, что ими выступает знание о прошлых или настоящих явлениях и вещах, которые находятся вне места процессуальных субъектов по делу. То есть главным критерием обстоятельства

¹ Давыдова Е. В. Некоторые проблемы признания доказательств в уголовном процессе недопустимыми // Юридические науки. 2020. № 4. С. 20-21.

является опосредованность установления фактов, то есть путем способа, которым познаются прошлые или отдаленные от познающего настоящие события, явления действительности.

По своей сути любая деятельность человека имеет познавательные функции, в том числе, должна рассматриваться, как направление субъекта познания на объект познания, а также средства и способы защиты, которые используются субъектом при исследовании и анализе объекта. В философии объект определяется, как то, что имеет противостояние субъекту, а также на что направлена его практическая и предметно-практическая деятельность. По своей сути объект с точки зрения философии можно сравнить с объектом в процессуальной деятельности, обосновывая это схожей структурой, однако у процессуалистов имеется больше нюансов и сложностей при работе с имеющимся объектом.

Что касается уголовного судопроизводства, то здесь познавательный процесс субъекта определяется лишь задачами уголовного процесса, которые направлены на явления, имеющие значение для дела. Главное место занимает непосредственно само преступное деяние. Любое событие должно представлять собой единство содержания и формы, а его содержание – это и есть сведения об обстоятельствах. Но если говорить о преступлениях экономической направленности, то здесь достаточно сложно оценить обстановку совершенного преступления, поскольку его проявление будет, в частности, в документальной форме.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации говорит нам о том, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением законодательства России, если при их сборе и закреплении были нарушены конституционные права граждан, а также, если был нарушен порядок сбора доказательственной базы, закрепленный в УПК РФ.

Нарушениями могут выступать: отступление государственных органов и должностных лиц, которые ведут производство по уголовному делу, а также других субъектов процесса и лиц, не являющихся субъектами по делу. То есть

можно сказать, что допущенные нарушения уголовно-процессуального закона при их производстве следственных действий должны быть оценены только с учетом их характера, тяжести и иных фактов. Иными словами, только существенные и грубые нарушения процессуальных норм могут повлечь серьезные последствия, такие как: недопустимость доказательств.

В практической процессуальной деятельности ошибки в области нарушения законности по сбору доказательственной базы возникают достаточно часто в силу правовой неосведомленности некоторых правовых норм. Однако не всегда такие ошибки выявляются в ходе судебного разбирательства, поскольку большое значение имеет место защитника обвиняемого или подозреваемого лица.

Стоит отметить и то, что в случае недопустимости доказательств, то есть, если доказательственная база потеряла свою юридическую силу, то следственные и процессуальные действия можно повторить, однако если имеется возможность по собиранию и оценке такой информации повторно. Чаще в практической деятельности уголовного процесса встречаются не ошибки при самом сборе доказательств, а именно нарушением уголовно-процессуальных норм. Разница между ошибкой при сборе и нарушением норм заключается в том, что ошибка является, как неправильность мыслей, а нарушение выражается в несоблюдении уголовно-процессуальных норм¹.

Сложности при проведении повторных процессуальных и следственных действий будут отражаться по уголовным делам экономических преступлений, поскольку в данной области подозреваемые и обвиняемые, являясь специальными субъектами, устранят все доказательства и повторное проведение мероприятий будет нецелесообразным.

То есть в любом виде деятельности невозможно не совершать ошибки, не является исключением и деятельность по рассмотрению уголовных дел, в

¹ Джалалов М. Д. Признание доказательств недопустимыми в уголовном процессе России / Проблемы и возможные пути решения // Юридические науки. 2020. С. 14-15.

процессе которой суды первой инстанции допускают ошибки при установлении фактических обстоятельств, но и при применении тех или иных норм материального или процессуального закона.

Кроме того, проверка законности и обоснованности судебных решений осуществляется не только с такой целью, чтобы найти и устранить допущенные ошибки и нарушения, но и для того, чтобы принять соответствующие меры по устранению и восполнению несправедливости.

Верховный Суд Российской Федерации отражает упрощенный подход к пониманию нарушений закона при сборе доказательственной базы. Например, Постановление Пленума Верховного суда № 28 от 23 декабря 2008 года «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной инстанции», указывается, что в соответствии с нормами УПК, а именно ст. 360, суды апелляционной и кассационной инстанций имеют право допустить пределы апелляционных или кассационных жалоб, если этим не ухудшится производство по конкретному уголовному делу, а также не ухудшится положение осужденного или оправданного лица, уголовное дело в отношении которых прекращено.

Такая лояльность позволяет субъектам уголовного процесса не оставаться в стороне и это играет положительную роль при уголовном судопроизводстве¹. Однако в случае, если доказательство является решительным, то здесь суд не имеет право осуществлять допущение нарушений законности и не может ухудшить положение какого-либо субъекта стадии уголовного процесса на судебном разбирательстве.

Существенными нарушениями уголовно-процессуальных норм можно выделить нарушения, отражающие отступление государственных органов и должностных лиц, ведущие уголовное судопроизводство. То есть такие действия, которые лишают прав и свобод, гарантированных конституционными

¹ Маслова М.В. Сущность уголовно-процессуального доказывания в условиях состязательного судопроизводства // *Соврем, право*. 2015. № 6. С. 113–120

нормами, участников уголовного судопроизводства. Такие действия являются, как правило, не умышленными, однако считаются существенными нарушениями, что приводит к негативным последствиям, таким как: необъективная оценка преступного деяния.

То есть существенные нарушения уголовно-процессуальных норм могут повлечь за собой отмену приговора или иного уголовно-процессуального акта. Такая санкция существует для того, что исключить максимально отрицательные последствия при защите конституционных прав и свобод человека и гражданина. Данная санкция носит исключительно такой характер, который восстанавливает нарушенные права и действуют в рамках штрафной меры. Кроме того, такие санкции несут в себе конкретные правоограничения в отношении должностного лица, нарушившего нормы уголовно-процессуального законодательства.

Названные правоограничения при отмене приговора могут быть направлены на новое рассмотрение в суд, который постановил приговор, однако такой суд должен проходить в абсолютно другом составе суда. В случаях, когда уголовно-процессуальный акт быть отменен, происходит автоматическое аннулирование приговора или иного решения. Данная санкция сводится к отказу считать правомерными наступившие последствия определенного действия и в практической деятельности встречается достаточно часто, также и по уголовным делам экономической направленности.

Если говорить уже о несущественных нарушениях уголовно-процессуальных норм, то здесь стоит отметить, что это нарушения субъектами уголовного судопроизводства конкретных процессуальных норм, которые не могут по своей сути повлечь за собой существенные негативные последствия, то есть ими могут выступать:

1. односторонность;
2. неполный анализ и исследование всех имеющихся обстоятельств по расследуемому уголовному делу;

3. вынесение незаконного и необоснованного приговора и иного процессуального решения.

Необходимо отметить, что правовые последствия несущественных нарушений уголовно-процессуального закона могут отличаться друг от друга, поскольку их правовая природа имеет разносторонность. Процессуальные нарушения, как правило, допускают не только субъекты уголовного судопроизводства, то есть дознаватель, следователь, прокурор или суд, но и сами участники процесса, то есть в форме привода, удаления из зала судебного заседания и иные обстоятельства, которые влекут за собой нарушения.

Стоит отметить, что сущность принципа всесторонности была выражена в свое время, еще в УПК РСФСР. Ее суть заключалась в том, чтобы суд, прокурор или следователь, которые расследуют уголовное дело, принимали все процессуальные меры для всестороннего и объективного исследования обстоятельств, выявить, как важные, так и оправдывающие обвиняемого обстоятельства, а также по возможности и обстоятельства, которые смогут послужить смягчающими или отягчающими¹.

В настоящее время УПК РФ не содержит в себе вышеназванные нормы, как обязательный элемент уголовного судопроизводства. Это обосновывается тем, что смешанная форма уголовного процесса предусмотрена настоящим УПК, и Конституционный Суд Российской Федерации трактует уголовный процесс, как состязательность, что не может создавать реальное равенство процессуальных функций стороны обвинения и стороны защиты.

Подводя небольшой итог по вышеизложенному, стоит отметить, что в уголовном судопроизводстве сбор доказательственной базы – это достаточно сложный процесс, который реализуется путем собирания не только непосредственных доказательств, но и путем логического размышления, суждения правоохранительными органами. То есть при сборе доказательств

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // «Свод законов РСФСР», т. 8, с. 613.

присутствует придание, имеющимся при расследовании уголовных дел, сведениям юридической силы. Кроме того, стоит сказать, что придание юридической силы не может в полном объеме обозначать, что сбор доказательств проведен в полном объеме и в соответствии с законом. Должностные лица, расследующие уголовное дело, обязаны в ходе такого сбора соблюдать все требования на всех этапах уголовного процесса, чтобы юридическая сила доказательств не только возникла, но и сохранилась на стадии судебного разбирательства.

Если же говорить о конкретно взятым уголовных делах экономической направленности, то здесь стоит отметить, что сбор доказательственной базы представляет собой наиболее усложненный процесс, где суждение и логические процессы должны быть направлены не только на соблюдение конституционных и процессуальных норм, но и на порядок и правильность сбора необходимых доказательств. Множество сведений, считающиеся доказательствами, опровергаются на судебном разбирательстве, не в силу нарушений законности, а в части, касающейся неполноты отражаемых действий, что также приводит к некоторой недопустимости. Поэтому при работе с доказательствами по уголовным делам экономической направленности необходимо учитывать всю специфику и структуру, с целью сбора наиболее полного и обоснованного предоставления в судебное разбирательство сведений, которые непосредственно будут отражать факт совершения конкретного преступления конкретным лицом.

ГЛАВА 2. НЕДОПУСТИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ

§ 1. Недопустимые доказательства в стадии возбуждения уголовного дела по экономическим преступлениям

В ходе исследования недопустимых доказательств по уголовным делам экономической направленности необходимо опираться на опубликованные материалы судебной практики, а также материалы архивных уголовных дел, которые были рассмотрены судами федерального уровня. В данных уголовных делах возникал вопрос оценки доказательственной базы. Вопрос состоял в том, чтобы исключить либо же оставить юридическую силу доказательствам по уголовным делам.

Если говорить о судебной практике в области постановлений о допустимости доказательств по уголовным делам экономических преступлений, то можно отметить, что практически все ходатайства были поданы в суд по факту исключения доказательств по мотивам нарушения процессуального законодательства именно стороной защиты¹.

В ходе судебного разбирательства, сторона защиты практически всегда старается направить свои действия на устранение юридической силы из доказательств. Кроме того, на стадии возбуждения уголовного дела поступает также немало аналогичных ходатайств. Около 45% такие заявления поступают именно на первой стадии уголовного судопроизводства. Каждое второе ходатайство на стадии возбуждения уголовного дела, в основном, было направлено именно на устранение юридической силы оперативно-розыскных

¹ Дубовик Е. Г. Признание доказательств недопустимыми в уголовном процессе России // Юридический факт. 2018. № 13. С. 100-102.

мероприятий. Здесь суть состоит в том, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, в целом, не всегда могут выступать доказательствами, а практически, даже не могут выступать, поэтому заявленные ходатайства по таким мероприятиям всегда удовлетворяются судом.

Во внимание необходимо взять и информацию по анкетированию сотрудников правоохранительных органов, уполномоченных осуществлять предварительное расследование. Данные показывают, что результаты оперативно-розыскной деятельности очень редко играют роль в качестве доказательства, а также то, что процент непригодных для использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности значительно выше официальных данных.

В практической деятельности сотрудники оперативных подразделений не придают огласке сведения о том, что результаты их деятельности стали непригодными для доказательственной базы в уголовном процессе, поэтому в материалах уголовного дела не упоминается о проведенных оперативных мероприятиях.

Если же говорить о ходатайствах, заявленных на недопустимость доказательств в отношении следственных действий, то такие ходатайства, в частности, подаются на протоколы явки с повинной, допросы свидетелей и протоколы осмотра места происшествия. Кроме того, часто возникают ситуации после написания явки с повинной. Это выражается в том, что преступное лицо, написав явку с повинной, пользуясь юридической силой адвоката, утверждает, что явку он написал под воздействием работников правоохранительных органов, в связи с чем суд признает явку с повинной недопустимой и процессуальный документ утрачивает юридическую силу.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что в стадии возбуждения уголовного дела, при проверке сообщений о совершенном, совершаемом или готовящемся преступном деянии, допускается множество процессуальных ошибок и пробелов, и обосновывается это тем, что проверку сообщений осуществляют оперативные подразделения, посредством

проведения оперативно-розыскных мероприятий. Обосновывается это тем, что оперативные подразделения не в полном объеме ознакомлены с процессуальной деятельностью и порядком сбора доказательств, что является негативной тенденцией для недопустимости доказательств.

Стоит отметить тот факт, что большинство нарушений законодательства обуславливается самим характером стадии. Продолжительность стадии составляет по нормам УПК РФ всего трое суток, без учета продления, в связи с чем формируется материал проверки. Следственные органы имеют цель уложиться в имеющийся установленный срок и поручают оперативным подразделениям провести те или иные мероприятия или следственные действия, что происходит со значительными законодательными недочетами. Кроме того, риск утраты юридической силы доказательств обосновывается и тем, что проверочные мероприятия включают в себя: опрос граждан, объяснение, явки с повинной, осмотр места происшествия, то есть все те мероприятия, которые в практической деятельности не выступают в роли доказательств.

Если говорить о наиболее латентных преступлениях, то есть экономической направленности, то здесь, как правило, результаты оперативно-розыскной или административной деятельности сотрудников правоохранительных органов являются главенствующими. В данной стадии происходит некий процесс доказывания, однако он имеет весьма специфичный характер¹.

Вышеназванная специфика заключается в не процессуальных способах познания, в ограниченном круге средств доказывания, о которых говорится законодателем для данной стадии. Кроме того, стадия специфична по характеру уголовно-процессуальных отношений, которые непосредственно реализуются процессуальными субъектами. Также специфику дополняет тот

¹ Кондрашин П. В. Оценка доказательств и ее влияние на состав суда // Взгляд. Размышления. Точка зрения. Красноярск, 2020. С. 19-23.

факт, что имеется ограниченный лимит времени, отведенный законодательством на проверку сообщения о преступлении¹.

Нарушения законодательных норм на стадии возбуждения уголовного дела объясняется и тем, что у должностных лиц, уполномоченные расследовать уголовные дела, имеется низкая квалификация и пробелы в области изучения процессуального законодательства, что также приводит к дальнейшей недопустимости доказательств. Рассмотрим наглядный пример на судебной практике.

По уголовному делу, рассмотренное районным судом города А., по обвинению гражданина Б. по ст. 318, ст. 319 УПК РФ суд удовлетворил ходатайство защитника и исключил из перечня доказательств протокол допроса свидетеля, поскольку такой допрос был проведен до возбуждения уголовного дела. Такая ошибка была допущена в связи с незнанием правовых норм уголовно-процессуального законодательства, что однозначно привело к негативным последствиям в виде недопустимости доказательства.

Вопрос об использовании в качестве доказательств сведений, полученных в стадии возбуждения уголовного дела в настоящее время является актуальным, поскольку решение о возбуждении уголовного дела является непростым, в связи с чем материалы проверки должны содержать всесторонние и обоснованные сведения, которые говорят о наличии признаков преступления в совершенном деянии. Верные и законные действия, путем проведения, как оперативно-розыскных мероприятий, так и следственных действий, могут привести к тому, что результаты такой деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, смогут стать законными доказательствами в уголовном судопроизводстве.

Значимость решения о возбуждении уголовного дела, вызвавшая изменение позиции Конституционного Суда РФ по вопросу о возможности

¹ Арестова, Е. Н. Уголовно-процессуальная деятельность полиции: учебное пособие для среднего профессионального образования / Е. Н. Арестова, А. С. Есина, О. Е. Жамкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 153.

судебного контроля над его законностью в досудебном производстве, обуславливает распространение на указанное решение требования законности и обоснованности¹.

В силу этого требования ст. 144 УПК возлагает на орган дознания, следователя, руководителя следственного органа обязанность проверить сообщение о преступлении, то есть собрать достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Это означает, что деятельность по собиранию доказательств начинается до возбуждения уголовного дела, а ее результаты служат основанием принятия решения, законность и обоснованность которого зависят от законности примененных на этом этапе познавательных приемов, достоверности и достаточности полученной информации.

В юридической литературе имеется множество мнений, которые направлены на две разные точки зрения. Одна сторона процессуалистов говорит о том, что материалы, которые были получены до возбуждения уголовного дела не могут служить доказательствами в уголовном процессе, обосновывая это тем, что способ получения таких сведений не соответствует условиям допустимости и не обеспечивает достоверности содержащейся информации. Кроме того, данная точка зрения отражает то, что все мероприятия, проведенные до возбуждения уголовного дела несут лишь одну процессуальную функцию – принять решение о возбуждении уголовного дела, после чего они должны быть утрачены в полном объеме и не применяться в ходе предварительного расследования.

Иная точка зрения придерживается уже мнения, которое отражается соображениями о том, что возбуждение уголовного дела хоть и выделено в самостоятельный этап уголовного судопроизводства, представляет собой процессуальную деятельность, вследствие чего материалы, полученные в

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: федер. закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Российская газета. 2018. 20 апреля. № 7548.

соответствии с той процессуальной формой, которая присущая этому этапу, приобретают доказательственные значения.

Стоит отметить, что в практической деятельности, недопустимость доказательства по сведениям, полученных на первой стадии уголовного процесса, остаются на усмотрение суда. Здесь учитывается не только тот фактор, отражающий законность проведенных мероприятий и действий, но и в целом, целесообразность предоставленных сведений. То есть, по мнению некоторых судов, считается, что информация, полученная на стадии возбуждения уголовного дела, не имеет юридической силы и не может выступать в качестве доказательства, хотя такое решение считается необоснованным никакими правовыми нормами.

По мнению некоторых процессуалистов, считается, что в зависимости от тяжести и степени причиненного преступлением вреда, по-разному осуществляется деятельность по проверке сообщений о преступлении. Обосновывается это, в первую очередь, тем, что возникают практические моменты, когда большая часть информации и сведений о преступлении, были получены на стадии именно возбуждения уголовного дела, однако такие сведения признают недопустимыми¹. Если рассматривать именно уголовные дела экономической направленности, то стоит отметить, что в силу латентности, проверка сообщений о преступлении осуществляется оперативными подразделениями негласно, в ходе чего материалы передаются в следственные органы, где информация подтверждается. Возникает множество вопросов, которые касаются недопустимости результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств.

Как правило, УПК РФ допускает в качестве доказательств иные документы, процедура получения которых не имеет строгой регламентации. Уголовно-процессуальный закон не говорит нам о том, как верно поступить с

¹ Зажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ. Теорико-правовой анализ. – М.: Юридический центр Пресс, 2015. С. 134.

теми материалами, которые послужили органу предварительного расследования основанием для возбуждения уголовного дела. Материалы, которые были получены в ходе доследственной проверки используются практикой в качестве доказательства, поскольку эта проверка предусмотрена нормами УПК РФ, следовательно, считается частью уголовного процесса. И можно сделать вывод о том, что при утверждении недопустимости доказательств, полученных до возбуждения уголовного дела, означает, что нормы уголовно-процессуального законодательства были проигнорированы, что является негативным фактором.

Необходимость проверки материалов, полученных в стадии возбуждения уголовного дела (объяснений задержанных и очевидцев, медицинских документов о характере полученных телесных повреждений) путем соответствующих процессуальных действий (допроса, назначения экспертизы), признают и сами авторы, отрицающие за этими материалами право считаться доказательствами. Однако в силу ст. 87 УПК проверке подлежат именно доказательства, значит, проверяемые материалы признаются ими не чем иным, как доказательствами.

Если опять рассматривать судебную практику, то можно привести пример. Рассматривая по делу В. и С. ходатайство стороны защиты о том, чтобы признать почерковедческую экспертизу, по делам о подделке документов предприятия, отражающие бухгалтерскую отчетность, недопустимым доказательством, на основании того, что документы были получены следователем до возбуждения уголовного дела, суд указал то, что следователь при осуществлении возложенных на него обязанностей функций, вправе проверять исполнение законодательства в связи с поступившей в органы следствия информации о возможном преступлении.

Кроме того, суд указал, что следователь вправе требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений, проведения проверок по поступившим в органы следствия материалам и

вызывать должностных лиц и граждан для дачи объяснений по поводу нарушения законности. В ходе такой проверки и в соответствии с законодательством, следователь истребовал с места работы С. документы, а сведения, которые в нем содержались, послужили основанием для того, чтобы возбудить уголовное дело.

Таким образом, поступившие до возбуждения уголовного дела сведения тщательно и всесторонне проверяются с участием обеих сторон в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Наличие любых разумных сомнений в законности действий административных, правоохранительных органов должно исключать возможность использования полученных до возбуждения уголовного дела доказательств.

Учитывая различный порядок и различную степень детализации этого порядка на разных этапах досудебного производства, оценка доказательств, полученных на каждом этапе процессуальной деятельности, требует учета разных факторов. Полученное до возбуждения уголовного дела доказательство сопоставляется не только с уголовно-процессуальным законом, но и с другими законами, нарушение или несоблюдение которых, неправомерное ограничение конституционных прав личности влечет те же последствия, что и нарушение требований УПК РФ¹.

Подводя итог, необходимо отметить, что возникает много вопросов в части, касающейся допустимости доказательств, а именно на стадии возбуждения уголовного дела. Мы проанализировали теоретические аспекты уголовно-процессуального закона, процессуальной литературы, мнения научных деятелей и судебную практику и можно отметить, что сведения, полученные на первой стадии уголовного судопроизводства можно считать в качестве доказательств, однако необходимо учитывать все законодательные аспекты и нормы конституционности.

¹ Вилкова, Т. Ю. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Практикум: учебное пособие для вузов / Т. Ю. Вилкова, Т. Ю. Маркова. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 505.

§ 2. Недопустимые доказательства в стадии предварительного расследования по уголовным делам экономической направленности

Предварительное расследование – это обычная, факультативная стадия уголовного судопроизводства. Следует за возбуждением уголовного дела и предшествует стадии назначения судебного заседания.

Предварительное расследование – это деятельность органа дознания и предварительного следствия, направленная на раскрытие и расследование преступных деяний, розыску виновных лиц, с целью законного и обоснованного привлечения их в качестве обвиняемых, а также данная деятельность направлена на установление всех обстоятельств, имеющих отношение к совершенному преступному действию или бездействию.

Очевидно, что глава 11 УПК РФ неполно регламентирует процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми на стадии предварительного расследования. Этот недостаток должностные лица, ведущие производство по делу, восполняют, применяя в некоторых случаях аналогию с положениями глав 15 и 16 УПК РФ.

Как мы уже говорили ранее, предоставленное законодателем прокурору, следователю, дознавателю право признать доказательства недопустимыми, согласно УПК РФ, целесообразно использовать в данной стадии лишь при прекращении уголовного дела или уголовного преследования, иначе подобное решение не будет основываться на всесторонней оценке всей системы доказательств, часть которой может быть сформирована в ходе судебного заседания¹. То, что данное решение возможно только по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе, несправедливо по отношению к потерпевшему, гражданского истцу, ответчику и другим участникам процесса.

¹ Мамедов Р. Я. Способы собирания вещественных доказательств в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Краснодар, 2016. С. 147.

Вышесказанное противоречит и содержанию ст. 119 УПК РФ. Согласно данной норме подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, а также гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство или представляемого им лица, соответственно.

Совершенно естественно, что допускаемые в ходе предварительного расследования нарушения правил доказывания и причины, их порождающие, находятся в центре внимания процессуалистов и неоднократно исследовались. Сходные результаты этих исследований, прежде всего в цифрах статистики, подтверждают вывод о широкой известности проблемы и достаточно высокой степени ее разработанности.

Так, согласно данным исследований, проведенных НИИ, проблем укрепления законности и правопорядка с участием преподавателей юридического факультета Самарского госуниверситета, наиболее распространенной причиной, ставящей под сомнение юридическую силу доказательств, является односторонность и неполнота предварительного следствия – 82,4%, существенные нарушения уголовно-процессуального закона – 34,8%, неправильное применение закона – 20,7%.

При проведении исследования Генеральной прокуратурой РФ отразились следующие результаты:

- односторонность и неполнота предварительного следствия – 60,4%;
- существенные нарушения уголовно-процессуального закона – 25,5%;
- неправильное применение уголовного закона – 14,1%.

А.Д. Назаров проводил подобные исследования в Средне-Сибирском регионе (Красноярский край и Республика Хакасия). Его данные:

- односторонность и неполнота исследования обстоятельств дела – 59,7%;

- существенные нарушения уголовно-процессуального закона – 24,7% (из них нарушения конституционных прав – 7,4%);
- неправильное применение уголовного закона – 15,6%.

А.Б. Соловьев говорил об односторонности и неполноте доказывания по наибольшей части изученных в процессе исследования дел, что соответствует 66%. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона были им выявлены по каждому третьему делу, что соответствует 33%. Как видно, принципиальных расхождений нет. Устойчивость этой негативной ситуации заставляет обратиться вновь к этой проблеме и еще раз проанализировать ее некоторые аспекты¹.

По делу № 2 в отношении гражданина А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 171 УК РФ, в ходе предварительного слушания обвиняемый и его защита просили признать недопустимым протокол допроса гражданина А. в качестве подозреваемого, мотивируя это тем, что этот допрос проводился в ночное время, в отсутствие адвоката. Рассмотрев заявленное ходатайство, суд отказал в удовлетворении ходатайства, посчитав его преждевременным и указав, что протокол допроса гражданина А. в качестве подозреваемого может быть признан недопустимым доказательством в соответствии с ч. 2 ст. 75 УПК РФ, если не будет подтвержден в ходе судебного следствия.

Очевидно, что при подтверждении своей позиции подсудимым оснований для отказа удовлетворения ходатайства у суда нет.

Подводя итог необходимо отметить, что судебная практика показывает то, что удовлетворение ходатайств во время судебного разбирательства в части, касающейся недопустимости доказательств встречаются достаточно часто, однако не все ходатайства суд удовлетворяет². Но стоит учитывать, что

¹ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 199.

² Копейкина И. В. Недопустимые доказательства в уголовном процессе. Монография.

соблюдение законности все равно необходимо соблюдать, поскольку не всегда заявления и ходатайства обвиняемого по уголовному делу лица остаются без изменений.

§ 3. Недопустимые доказательства в судебных стадиях уголовного процесса

Статья 75 УПК РФ устанавливает принцип недопустимости определенных доказательств в уголовном процессе. Она призвана обеспечить защиту прав и свобод граждан, а также соблюдение принципа неприкосновенности частной жизни.

В соответствии со ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса РФ суд не может использовать доказательства, полученные с нарушением установленного законом порядка их получения. Такие доказательства считаются недопустимыми и не могут служить основанием для принятия решения в уголовном деле.

Недопустимыми могут быть, например, доказательства, полученные путем незаконного обыска, досмотра или незаконного проникновения в жилище. Также недопустимыми могут быть доказательства, полученные под давлением, пытками или иными жестокими или унижающими человеческое достоинство методами.

Основной целью ст. 75 УПК РФ является обеспечение законности в процессе сбора и представления доказательств, а также защита конституционных прав граждан на недопустимость нарушения их частной жизни и достоинства.

Также, ст. 75 УПК РФ устанавливает недопустимость доказательств, полученных с нарушением закона или правил установления

доказательственных фактов. Это означает, что такие доказательства не могут быть использованы в качестве основания для вынесения приговора.

К недопустимым доказательствам относятся, например, доказательства, полученные путем нарушения прав на личную жизнь, частной корреспонденции, тайны переписки и иные права, охраняемые законом.

Также недопустимыми являются доказательства, полученные путем насилия, пыток, угрозы, обмана или других противоправных действий, а также доказательства, полученные без соблюдения установленных процессуальных норм и процедур. Однако следует отметить, что недопустимость доказательств не означает их полное исключение из материалов дела. Суд может рассмотреть такие доказательства для оценки достоверности других доказательств или признания их недостаточными для вынесения приговора.

Таким образом, ст. 75 УПК РФ является важным гарантом защиты прав и свобод граждан в процессе судебного разбирательства и обеспечивает соблюдение принципов справедливости и законности при рассмотрении уголовных дел¹.

Также недопустимыми признаются доказательства, полученные с нарушением правил процессуального допроса и следствия. Например, если при проведении допроса нарушены права обвиняемого или свидетеля, или если следствие не соблюдает требования касательно сбора, фиксации и хранения доказательств, то такие доказательства не могут быть использованы в судебном процессе.

Кроме того, недопустимыми признаются доказательства, полученные с нарушением конфиденциальности переписки, телефонных разговоров или иных коммуникаций. Защита личной жизни и конфиденциальности информации являются важными принципами и не могут быть нарушены в процессе сбора доказательств.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1 ст. 4921).

Признание доказательств недопустимыми является важным правовым институтом, который предусмотрен статьей УПК РФ. Этот институт позволяет исключить из материалов дела доказательства, если они были получены с нарушением закона или нарушены права и законные интересы обвиняемого.

Суд может признать недопустимыми доказательства, если они получены, например, при нарушении правил обыска или задержания. Также недопустимыми могут быть признаны доказательства, полученные при применении физического или психического насилия над подозреваемым или обвиняемым.

Признание доказательств недопустимыми является гарантией справедливого судебного разбирательства. Это позволяет исключить из дела неправомерно полученные или недостоверные доказательства, которые могут привести к ошибочному признанию виновности обвиняемого. Таким образом, судебное решение становится более объективным и надежным.

Например, из материалов уголовного дела № 3-38/23, рассмотренного Управлением Экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Кабардино-Балкарской Республике, постановлением прокурора был исключен протокол обыска, который проводился 19 марта 2023 года оперуполномоченным А., как недопустимое доказательство. Основанием для признания доказательство недопустимым послужило проведение следственного действия неуполномоченным на то лицом, поскольку отсутствовало официальное поручение следователя на проведение оперуполномоченным данного следственного действия¹.

Кроме того, на примере еще одного уголовного дела № 33-АПУ14-20 в Управлении Экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Кабардино-Балкарской Республике – по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 160 УК РФ, признали протокол

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 19 марта 2023 г. по уголовному делу № 3-38/23 // Консультант Плюс

осмотра места происшествия допустимым доказательством, несмотря на то, что он был составлен неуполномоченным лицом – следователем В., который не принимал дело к производству, в нем имелись неоговоренные исправления, протокол не был подписан экспертом, а в качестве понятых были привлечены лица, заинтересованные в исходе дела. После подачи заявления на признание протокола недопустимым в качестве доказательств стороной защиты, Верховный Суд Российской Федерации по городу Нальчик все же признал доказательство допустимыми, поскольку принял решение о том, что нарушения были незначительными и не препятствуют расследованию уголовного дела и сбору иной доказательственной базы¹.

Важно отметить, что признание доказательств недопустимыми не означает, что обвиняемый автоматически будет оправдан или дело прекращено. Суд будет рассматривать остальные доказательства, которые не были признаны недопустимыми, и принимать решение на основе их анализа.

Таким образом, признание доказательств недопустимыми является важным механизмом защиты прав и законных интересов обвиняемого, а также гарантией справедливого судебного разбирательства.

Во-первых, недопустимыми могут быть признаны доказательства, полученные с нарушением конституционных прав и свобод граждан. Если в процессе сбора доказательств были нарушены нормы Конституции РФ или международных договоров, суд может исключить их из дела².

Во-вторых, доказательства могут быть признаны недопустимыми, если они получены с нарушением законодательства о доказывании. Например, если суд признает, что обвиняемый был подвергнут пыткам или иным жестоким

¹ Уголовное дело № 33-АПУ14-20 по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 160 УК РФ // Архив районного суда по г. Нальчик Кабардино-Балкарской Республики за 2015 год.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // "Российская газета", N 60, 25.03.2004

методам во время допроса, то полученные в результате такого допроса доказательства могут быть исключены.

Третье основание для признания доказательств недопустимыми – это нарушение правил сбора и представления доказательств. Если следствие или обвинение совершили ошибки в процессе сбора доказательств, например, не соблюдая требования к проведению экспертизы или представлению материалов дела, то такие доказательства могут быть признаны недопустимыми.

И наконец, четвертое основание для признания доказательств недопустимыми – это их недостоверность или несостоятельность. Если суд признает, что доказательства не достаточно достоверны или недостаточно убедительны, то они могут быть исключены из дела.

Таким образом, ст. 75 УПК РФ предусматривает различные основания для признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе. Это важный механизм для обеспечения справедливого и объективного разбирательства дел и защиты прав обвиняемых.

При рассмотрении дела в суде возникают спорные вопросы о признании некоторых доказательств недопустимыми. Это может произойти, если доказательства получены в нарушение установленных законом требований или при наличии иных обстоятельств, делающих их недостоверными или непригодными для использования в качестве основы для принятия решения¹.

Одним из спорных вопросов является ситуация, когда доказательства были получены с нарушением прав и свобод человека и гражданина. Например, если был нарушен принцип неприкосновенности частной жизни или применена пытка, несоответствующая международным стандартам.

Также возможны споры о признании доказательств недопустимыми в случае их незаконного получения. Например, если доказательства были изъяты без ордера суда или без согласия стороны, на которую они направлены. Такие

¹ Заровнева Г.С., Киселева С.Е. Криминалистические аспекты розыскной и поисковой деятельности следователя. Монография. – М.: Проспект, 2015. С. 105.

доказательства не могут быть использованы в качестве основы для вынесения решения, так как они были получены незаконным путем.

Кроме того, вопросы о признании доказательств недопустимыми могут возникнуть, если они являются непригодными для использования в качестве доказательств. Например, если они не соответствуют требованиям достоверности, не подтверждаются другими доказательствами или имеют явные противоречия.

В целях обеспечения справедливого и законного судопроизводства суд должен тщательно рассмотреть все аргументы сторон по вопросу о признании доказательств недопустимыми. Решение суда должно быть обоснованным и соответствовать требованиям закона, чтобы исключить возможность использования непригодных или незаконно полученных доказательств в качестве основы для принятия решения.

Также необходимо рассмотреть роль суда при признании доказательств недопустимыми. Он обязан внимательно и тщательно рассмотреть все представленные сторонами материалы и выявить возможные нарушения процедуры сбора, представления или обращения с доказательствами. Если суд обнаружит такие нарушения, он должен принять решение о признании этих доказательств недопустимыми.

Признание доказательств недопустимыми имеет большое значение для справедливости судебного процесса. Это позволяет исключить из рассмотрения те доказательства, которые были получены с нарушением прав обвиняемого или других участников процесса. Таким образом, суд преследует цель обеспечить справедливость процесса и защитить права сторон¹.

Решение суда о признании доказательств недопустимыми необходимо должным образом мотивировать. Суд должен указать на конкретные нарушения, которые были выявлены, а также объяснить, почему эти нарушения

¹ Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации (теория и правоприменительная практика): Монография. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 2014. С. 160

ведут к признанию доказательств недопустимыми. Такое мотивированное решение позволяет сторонам процесса понять, на каких основаниях было принято данное решение и обжаловать его, если они считают, что оно не соответствует действительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог по вышеизложенному, можно отметить, что институт недопустимой доказательственной базы – направлен на выявление имеющихся в законодательстве пробелов, которые отражаются на уголовном судопроизводстве. Кроме того, в данном институте имеются проблемы, касающиеся реализации процессуальных норм в процессе раскрытия и расследования преступных деяний не только должностными лицами органа дознания и следствия, но и непосредственно судом в ходе судебного разбирательства.

В данной выпускной квалификационной работе были рассмотрены теоретические вопросы, затрагивающие недопустимости доказательств, в частности, по уголовным делам экономической направленности. Также мы рассмотрели практическую составляющую, которая отражает все проблемы при сборе доказательственной базы, а также ее последующей реализации в ходе уголовного судопроизводства.

В настоящей работе был применен метод сочетания анализа норм позитивного права, основ теории доказательств в уголовном процессе, а также материалов судебной практики.

Мы определились, что недопустимость доказательств может выражаться в двух формах: ошибка и нарушение. Проанализировав данные две формы, были сделаны выводы, что ошибка проявляется в незначительном процессуальном пробеле, который подлежит исправлению, однако может повлечь недопустимость доказательств. Нарушение при сборе доказательственной базы уже проявляется в значительном нарушении норм уголовно-процессуального закона.

Кроме того, мы отметили, что в нормах ст. 75 УПК РФ, которая отражает сущность недопустимости доказательств, имеется расплывчатая норма, а именно – иные доказательства, полученные с нарушениями требований УПК РФ. Отсутствие конкретизированности в данной правовой норме используется

участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты, что приводит к юридическим спорам по поводу недопустимости доказательств, поскольку у стороны защиты имеется лишь одна цель – это исключить из доказательственной базы те сведения, которые выступают самыми целесообразными, для отрицательного для них исхода дела.

Деятельность суда, стороны обвинения, стороны защиты и иных участников уголовного судопроизводства, которая осуществляется в процессуальной форме – выражается в сборе доказательств, их оценке и опровержении, в связи с чем вышеназванный процесс вызывает сложность при осуществлении правоохранительными органами своей деятельности. Процесс доказывания должен отражать лишь объективность и обоснованность сведений, которые выступают доказательствами, а малейшая ошибка и процессуальное нарушение могут повлечь утрату юридической силы доказательственной базы, несмотря на их истинность.

Доказательства и их сущность в уголовном судопроизводстве включают в себя взаимосвязь между фактами совершенного преступления и процессуальной формы их закрепления в материалах уголовного дела для последующей реализации на стадии судебного разбирательства.

Для раскрытия и расследования некоторых категорий преступлений, исключительных по степени общественной опасности, надлежит в дополнение к традиционным уголовно-процессуальным методам использовать механизм уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности¹.

Подводя итог, необходимо отметить, что рассматриваемая нами тема имеет высокую актуальность, поскольку недопустимость доказательств по уголовным делам экономической направленности – это достаточно сложный и структурный процесс, который включает в себя множество элементов в части,

¹ Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для СПО / А. В. Гриненко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2016. С. 213.

касающейся допущения ошибок в проведении следственных действий и иных мероприятий. Это обосновывается также и тем, что преступность имеет высокую тенденцию в плане роста, а также повышается уровень латентности. Несмотря на полноту и объективность доказательственной базы, на стадии судебного производства могут возникнуть трудности, поскольку сотрудники правоохранительных органов допускают ряд незаконных и необоснованных решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 04.10.2022) // Собрание Законодательства РФ. № 31. 2020, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. – Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1 ст. 4921).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // "Российская газета", N 60, 25.03.2004

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре» // Консультант Плюс

6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: федер. закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Российская газета. 2018. 20 апреля. № 7548.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Арестова, Е. Н. Уголовно-процессуальная деятельность полиции: учебное пособие для среднего профессионального образования /

Е. Н. Арестова, А. С. Есина, О. Е. Жамкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 241 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-15837-3. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/509851>

2. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебник для вузов / В. А. Лазарева [и др.]; под редакцией В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 434 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15249-4. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/510776>

3. Андраник П. П. Нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие исключение недопустимых доказательств // 2022. № 8. С. 92-95.

4. Беленко А. А., Смыкова П. А. Проблемы и последствия признания доказательств недопустимыми // Новый юридический вестник. 2019. № 1. С. 40-42.

5. Вилкова, Т. Ю. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Практикум: учебное пособие для вузов / Т. Ю. Вилкова, Т. Ю. Маркова. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 629 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13897-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/511047>

6. Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для СПО / А. В. Гриненко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2016. – 333 с.

7. Давыдова Е. В. Некоторые проблемы признания доказательств в уголовном процессе недопустимыми // Юридические науки. 2020. № 4. С. 20-21.

8. Джалалов М. Д. Признание доказательств недопустимыми в уголовном процессе России / Проблемы и возможные пути решения // Юридические науки. 2020. С. 14-15.

9. Дубовик Е. Г. Признание доказательств недопустимыми в уголовном

процессе России // Юридический факт. 2018. № 13. С. 100-102.

10. Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации (теория и правоприменительная практика): Монография. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 2014. С. 160

11. Зажицкий В. И. Доказывание и доказательства по УПК РФ. Теорико-правовой анализ. – М.: Юридический центр Пресс, 2015. – 440 с.

12. Заровнева Г. С., Киселева С. Е. Криминалистические аспекты розыскной и поисковой деятельности следователя. Монография. – М.: Проспект, 2015. – 129 с.

13. Кондрашин П. В. Оценка доказательств и ее влияние на состав суда // Взгляд. Размышления. Точка зрения. Красноярск, 2020. С. 19-23.

14. Копейкина И. В. Недопустимые доказательства в уголовном процессе. Монография. – М.: Проспект, 2019. – 137 с.

15. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 263 с.

16. Lupinskaya P. A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П. А. Lupinskaya, Л. А. Воскобитова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 1008 с.

17. Мамедов Р. Я. Способы собирания вещественных доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2016. 252 с.

18. Маслова М. В. Сущность уголовно-процессуального доказывания в условиях состязательного судопроизводства // Современное право. 2015. № 6. С. 113-120

19. Михайловская И. Б. Суды и судьи. Независимость и управляемость. Монография. – М.: Проспект, 2016. – 128 с.

20. Османов М. М. Краткий анализ понятия «Допустимость доказательств» в уголовном процессе / М. М. Османов, З. Х. Собалирова // Юридические науки. 2023. № 10. С. 4-15.

21. Писарев Е. В. Значение криминалистических теорий для развития теории доказательств // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т.2. – №4. – С. 60-63

III. Эмпирические материалы.

1. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 19 марта 2023 г. по уголовному делу № 3-38/23 // Консультант Плюс

2. Уголовное дело № 33-АПУ14-20 по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 160 УК РФ // Архив районного суда по г. Нальчик Кабардино-Балкарской Республики за 2015 год.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну.

А.Д. Стрига